

30.09.15 10:31

Управляющий директор компании Vygon Consulting Г.Выгон: "В долларом выражении прибыль нефтяников существенно снизилась, а долговая нагрузка возросла"

О перспективах увеличения налоговой нагрузки на нефтяную отрасль, последствиях такого шага и изменениях, происходящих в "нефтянке" во время нынешнего экономического кризиса, рассказал "Интерфаксу" член рабочей группы по подготовке нормативно-технических документов в рамках новой классификации запасов УВС при государственной комиссии по запасам полезных ископаемых (ФБУ "ГКЗ"), управляющий директор компании Vygon Consulting Григорий Выгон.

- Григорий Вадимович, по Вашему мнению, почему именно сейчас в России появилась необходимость в увеличении налогов на нефтяные компании? На Ваш взгляд, действительно ли бюджет сильно нуждается в увеличении доходной части?

- Минэкономразвития пересмотрело прогноз цен на нефть и обменного курса, и в бюджете 2016 года появился дефицит. Учитывая, что по факту в этом году дефицит уже превысил 2 трлн, угроза вполне реальна. Другое дело, что обменный курс у нас является вполне управляемой величиной, думаю, что по нему прогноз несколько оптимистичен. Всего от НДС и вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты в бюджет при НДС поступит около 90 млрд долларов при цене 50 долларов за баррель, таким образом, увеличение прогнозного курса на 1 рубль приводит к увеличению поступлений на 90 млрд руб. Возможно, сознательно занижая курс, Минфин и Минэкономразвития подстраховываются, поскольку недооценить доходы лучше, чем недооценить риски.

- Ранее нефтяные компании заявили о возможном сокращении инвестиционных программ, снижении добычи и вероятных дефолтах в случае повышения НДС. Решение главы правительства Дмитрия Медведева не менять НДС, но изъять средства через экспортные пошлины, на Ваш взгляд, более приемлемо для отрасли? Какие угрозы для компаний оно может нести?

- В условиях, когда привлечение кредитов и займов ограничено, инвестиции финансируются за счет денежных потоков от операционной деятельности. Предложенный ранее объем изъятий в 600 млрд руб. сравним со всем объемом инвестиций в добычу (около 1 трлн) и неизбежно означал бы сокращение инвестиций. При реализации этого предложения станут нерентабельными маржинальные проекты, в том числе требующие относительно дорогих технологий по повышению нефтеотдачи (МУН). Если при действующей налоговой системе для западносибирского месторождения без льгот нетбэк нефти за вычетом НДС при цене 50 долл./барр. составляет 16,5 долл./барр., то в результате первоначального предложения эта величина снижалась до 12,6 долл./барр.

Сейчас называется более компромиссная сумма – 100-150 млрд. Это тоже заметная для нефтяников величина, но уже не такая шоковая.

Идея с одновременным увеличением НДС и вывозных пошлин по сравнению с НДС выглядела как очередное несистемное решение, когда задача балансировки бюджета ставит под угрозу налоговую реформу и инвестиционный процесс.

- А что будет, если цены продолжат падать? Будет опять повышаться НДС?

- Добавление еще одного дополнительного параметра в формулу НДС стало бы усложнением и без того громоздкой системы. Ведь "фиктивный курс" для расчета вычета пришлось бы как-то менять каждый год, что не добавляет режиму стабильности. При этом на производителя перекладываются риски по росту доллара.

Интересно, что предлагаемая формула НДС приводила к увеличению льгот. Их эффективность и раньше системно не оценивалась, а в этом случае обоснованность размера ряда льгот вызвала бы определенные вопросы.

По сравнению с первоначальным предложением решение только по вывозным пошлинам более сбалансировано, оно лучше для переработки, сильно пострадавшей в результате падения цен на нефть.

- Насколько сильно нестабильность налоговой системы скажется при планировании долгосрочных инвестиционных проектов?

- Нестабильность нашей налоговой системы является, как это ни печально, самым стабильным фактором в нефтянке. Компании уже привыкли к неожиданным маневрам, удивление может вызвать только их отсутствие. Тем не менее, сегодня этот фактор не всегда является определяющим при принятии инвестиционных решений. Все-таки все ожидают, что государство не будет действовать совсем вопреки здравому смыслу, налоговая система так или иначе обеспечит приемлемую доходность проектов. За последние годы мы наблюдали принятие ряда стимулирующих мер в нефтедобыче по шельфу, трудноизвлекаемым запасам, началась работа по введению налога на дополнительный доход. Реальные риски сегодня создает не только налоговая система, но и отсутствие денег и технологий.

- Стоит ли ожидать заметного снижения добычи нефти в перспективе из-за повышения налоговой нагрузки на отрасль?

- Зависит от размера повышения. Скажем, 100 млрд рублей в год отрасль не подкосит. В случае если добыча начнет снижаться, будут введены новые льготы, будут скорректированы параметры налогов. В среднесрочной и долгосрочной перспективе основные риски в первую очередь связаны с отсутствием технологий, низким уровнем конкуренции и сокращением спроса на нефть, а не только с налоговой системой.

- С точки зрения государства нефтяники действительно получили сверхприбыли за счет девальвации рубля в конце 2014 года – начале 2015 года. Насколько это, на Ваш взгляд, соответствует действительности? Ведь одновременно произошло снижение цен на нефть.

- Девальвация действительно компенсировала в рублевом выражении негативный эффект от снижения цены. Кроме того, высокая доля налоговых изъятий приводит к тому, что финансовый результат российских компаний гораздо меньше зависит от изменения цены на нефть. Но в долларом выражении прибыль существенно снизилась, а долговая нагрузка возросла.

- Вообще, если говорить об увеличении фискальной нагрузки на ТЭК, то существуют ли на Ваш взгляд какие-то резервы подобного увеличения, или нефтянка "задавлена" налогами и без того?

- Лучше поискать в других местах. К примеру, конденсат является более ценным сырьем по сравнению с нефтью, выход светлых нефтепродуктов с него превышает 90%. То, что по нему НДС существенно ниже, чем по нефти, лишено экономического смысла. Выравнивание НДС на газовый конденсат с нефтью даст в бюджет дополнительно более 100 млрд руб. Помимо конденсата, а также газа, есть резервы у металлургов.

Наконец, остаются возможности по сокращению расходов бюджета. Ведь дефицит, в первую очередь, вызван не снижением доходов, а постоянным ростом бюджетных расходов. В 2011 году, когда цена нефти была 110 долл./барр., расходы не превышали 11 трлн руб., а в дефицитном 2015 году расходы были заложены в бюджете в размере 15,5 трлн руб. При таком росте расходов никакие дополнительные доходы не помогут сбалансировать бюджет.

Например, единственной госпрограммой, по которой не предполагается сокращения в 2016 г. – это "Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков". По этой очень важной программе расходы в 2016 году составляют 812 млрд руб. Полагаю, если хорошенько поизучать бюджет, то легко можно найти триллион из подобных расходов, на который он может быть относительно безболезненно сокращен.

